

Глава 28:

Лед и снег, скопившиеся за всю зиму, наконец растаяли с приходом весеннего ветерка. Вода, неся с собой куски льда, которые еще не успели полностью растаять, стекала в низ котловины и сходилась в небольшой ручеек, извивающийся до горизонта.

Зима еще подходила к концу, но весна уже не могла дожждаться своего прихода. Среди малоснежной земли кое-где торчала зеленая трава, распуская свои маленькие нежные бутоны.

С потеплением гора Цаншань, молчавшая большую часть зимы, обрела свою жизненную силу. Зимой демоны гнездились в своем логове, и запасы еды большинства семей были почти исчерпаны. Как только сошёл снег, они вышли к знакомым соседям и образовали небольшие группы для охоты. Звери-мутанты, которые только что проснулись от спячки, были худыми и голодными, поэтому они вышли на охоту, что сделало их идеальной добычей для охотящихся демонов.

Демоны, которые остались дома, воспользовались теплой погодой, чтобы навести порядок в своих домах. Они доставали звериные шкуры, которые зимой использовались как одеяла и подстилки, чтобы проветрить их на солнце.

Детенышам, наконец, снова разрешили играть на улице. Они сразу же запрыгали со своими друзьями и стали носиться повсюду.

Детенышей в Цаншане было немного, но их существование делало это место оживленным и ярким.

Внезапно из глубины гор послышался громкий шум. Вскоре после этого вышла группа крепких демонов, несущих очень большого духовного зверя. Даже в это время года духовный зверь все еще выглядел пухлым и толстым, что свидетельствовало о том, что зимой у него было достаточно еды.

Другие демоны тоже радостно переглянулись, улыбаясь, ведь охота на духовного зверя в первый день весны считалась очень хорошим предзнаменованием.

Между зверями-мутантами, духовными зверями и демоническими зверями были очень четкие различия. Звери-мутанты не могли сами по себе поглощать духовную ауру и, таким образом, ничем не отличались от обычных животных, лишенных мудрости. На них можно было охотиться, но их мясо не было полезным для улучшения уровня культивирования, и поэтому их ели только для того, чтобы набить желудок.

Духовные звери могли инстинктивно поглощать духовную ауру, но, поскольку им еще предстояло пробудить духовную мудрость, они не могли использовать ауру для культивирования. Поглощенная аура оставалась в их плоти, что сделало их мясо очень вкусным. У большинства духовных зверей было огромное тело, и культиваторы могли напрямую поглощать духовную ауру мяса, чтобы помочь в их культивировании, что делало духовных зверей самой популярной едой с незапамятных времен.

Наконец, демонические звери были частью расы демонов. Они были духовными зверями, которые пробудили духовную мудрость и встали на путь культивирования, сознательно поглощая духовную ауру своими костями и кровью, чтобы улучшить свою силу.

То же различие применялось и к обычным растениям, духовным растениям и демоническим растениям. Независимо от того, были ли они животными, растениями или неодушевленными

предметами, как только они стали духовными и по прошествии достаточного времени, у них всех был шанс стать полноправными демонами.

У Царства Демонов были четкие условия. Любые существа, пробудившие духовную мудрость, считались собратьями-демонами, и поэтому на них не разрешалось охотиться и есть. Следовательно, те, кто изначально находился в разных частях пищевой цепи, больше не охотились друг на друга, когда становились демонами, потому что теперь они принадлежали к одной расе.

Конечно, не все демоны подчинялись этому правилу. Однако это была другая история.

Демоны не рассматривали духовных зверей и духовных растений без духовной мудрости как своих братьев-демонов, а как пищу и ресурсы для культивирования. Из-за отсутствия ауры в горном хребте Дуаньпин духовным зверям было трудно жить, поэтому демоны Цаншаня редко охотились на них. Поэтому сегодняшняя добыча изрядно привлекла всеобщее внимание.

...

Маленький детеныш, живущий у подножия горы, казалось, тоже почувствовал живость снаружи и убедил двух своих отцов взять ее с собой.

«Папа~ Папа~ пойдем~» На широком диване прелестный белый пельмешек, одетый в красивую красную одежду, перекачивался из одного конца в другой, время от времени взмахивая своими короткими ножками в воздухе.

Маленькие дети росли каждый день. По прошествии одного сезона Лу Яояо, которая теперь была на два месяца старше, явно подросла. Мало того, она еще и поправилась. Она не была толстой, но была достаточно пухлой, что делало ее еще милее и мягче на ощупь.

После более чем двух месяцев больших усилий Лу Яояо стала другой, чем раньше. Теперь она могла полностью произносить короткие предложения и больше не задерживалась на отдельных словах. Что еще более важно, она успешно превратилась из четвероногого детеныша в двуногого детеныша!

Лу Яояо теперь могла встать и сделать несколько нетвердых шагов. Однако два ее отца были такими же, как и раньше, они брали ее на руки, куда бы они ни пошли, из-за чего ее навыки ходьбы развивались очень медленно.

С момента своего рождения Лу Яояо практически только дважды выходила из их деревянного дома: один раз, когда отец и папа хотели подбодрить ее после стрижки на лысо, и второй раз, когда папа взял ее, чтобы сбежать из дома. После того, как Лу Яояо смогла выражать свои мысли словами, она с нетерпением ждала, когда потеплеет и растает снег. Она очень хотела выйти!

Лу Цинъюй скрестил руки на груди и спросил: «На улице сыро. Что там такого интересного?»

«Хочу пойти! Хочу!» Каждый день, от пробуждения до сна, Лу Яояо видела только этот деревянный дом и небольшую прилегающую территорию. Она уже давно была знакома со всеми уголками даже во сне и тосковала по внешнему миру.

Яо Цзюсяо шагнул вперед и поднял ребенка.

Улыбка Лу Яояо мгновенно расцвела. Она нежно обняла Яо Цзюсяо. Почувствовав, что два

маленьких пучка на ее макушке немного ослабли, она быстро сказала: «Отец, завяжи мне волосы!»

Из-за того, что Лу Яояо каталась взад и вперед по дивану, две пряди волос, которые отец завязал сегодня утром, стали распущенными и спутанными.

Бросив быстрый взгляд, Яо Цзюсяо сел на табуретку, посадил дочь к себе на колени, а затем начал собирать ей волосы в пучок.

Волосы Лу Яояо сильно отросли. Сначала их можно было связать только в два прямых шарика, а теперь они были более гибкими.

Лу Цинюй прислонился к двери. Наблюдая за ними, и вздохнул: «Ты слишком снисходительный к ней. Теперь, когда она знает, как командовать тобой, просто подожди, пока она вырастет!»

Лу Яояо коснулась прически, которую отец искусно завязал для нее, а затем поморщилась.

Яо Цзюсяо взял Лу Яояо и вышел.

Лу Цинюй неохотно последовал за ними.

Лу Яояо сидела на руке Яо Цзюсяо, высунув голову из-за плеча Яо Цзюсяо и взглянула на Лу Цинюя, слегка прищурившись.

Лу Цинюй рассмеялся. Он легонько щелкнул девушку по лбу, рассмешив её, и она быстро спряталась обратно в объятия отца.

После того, как они вышли из барьера, Лу Яояо быстро услышала живые звуки на некотором расстоянии. Она сразу воодушевилась, изогнула свое маленькое тело и вытянула шею, пытаясь лучше всё рассмотреть. Лу Яояо увидела большое количество демонов, окруживших тушу сверхбольшого зверя.

Эти демоны сразу же заметили прибытие семьи из трех человек и с энтузиазмом приветствовали их.

«Брат Лу и брат Цзюсяо, вы здесь!»

«Сегодня мы охотились на духовного зверя!»

«Давно не виделись...»

«...»

Демоны чувствовали себя довольно неловко. Этим утром они изначально хотели пригласить двух могущественных каменных демонов на совместную охоту. Однако и Лу Цинюй, и Яо Цзюсяо были очень сильны и могли легко охотиться на духовного зверя в одиночку. Цаншаньские демоны стеснялись приглашать их, чувствуя, что их группа только помешает им двоим и воспользуется их силой. Неожиданно на этот раз охотничьей группе удалось так гладко убить духовного зверя. Более того, этот духовный зверь был высокого качества, что сделало ситуацию немного неловкой, когда вышла семья из трех человек.

Лу Яояо не знала внутренней дилеммы своих соседей, и с любопытством огляделась. Она никогда раньше не видела такого большого зверя. Теперь он был мертв и лежал на земле, как

небольшой холм.

Эти демоны удивительны, ах!

Рядом играли молодые медвежата. Увидев Лу Яояо, они тут же подскочили: «Малышка!»

После зимы бельчонок потерял часть своего жира. Однако он все еще был пухленьким, а его мех был таким же блестящим и пушистым, как обычно. Семья явно хорошо его кормила.

«Привет, дядя!» Группа маленьких ребят встала в ряд перед Яо Цзюсяо и дружно поздоровалась.

Лу Яояо очень обрадовалась, увидев маленьких друзей, которых давно не видела. Она изогнула верхнюю часть тела, пытаясь опуститься на землю: «Отпусти!»

Яо Цзюсяо взглянул вниз. Из-за таяния снега земля была влажной, а бурая почва, не покрытая растениями, тоже была мутной. Глядя на грязную землю, он крепко держал дочь на руках и не позволял ей спуститься на землю.

Лу Яояо не смогла убедить отца поставить ее, поэтому она вытянула верхнюю часть тела как можно дальше, чтобы поговорить со своими маленькими друзьями. Она торжественно сказала: «У меня есть имя! Меня зовут Лу Яояо!»

«Яояо! Яояо!» Маленькая белка от волнения подпрыгивала, разбрызгивая мутную воду. Ей потребовалось мгновение, прежде чем она вспомнила, как представиться: «Меня зовут Сяоци!»

Кролик рядом с ним тоже торопливо сказал: «Мой, меня зовут Шр!»

«Меня зовут Саньсань!»

«...»

Имена этих детенышей были простыми. Маленькая белка занимала седьмое место среди своих братьев и сестер, поэтому его звали Сяоци (Маленькая семерка). Тем временем маленький кролик занимал двенадцатое место дома, поэтому его называли Бай Ши (Белый Двенадцать). По сравнению с ними имя «Яояо» было действительно красивым. Лу Яояо была очень счастлива. Ведь это имя она выбрала сама.

Однако имена ее друзей тоже были очень милыми: такими простыми и легко запоминающимися.

«Яояо, ты выросла!»

«Яояо, ты можешь говорить?»

«Яояо, Яояо...»

Пока детеныши воссоединялись, взрослые демоны тоже тихонько переговаривались. Один из них, демон с кошачьими ушами, вышел вперед с большим куском еще окровавленного мяса в руках. Он завернул мясо в лист и протянул его Лу Цинъю: «Брат, это для детеныша твоей семьи. Мясо вкусное и нежное. Детеныши любят его есть.»

Каменный детеныш обрел свою духовную форму в Цаншане. Поэтому все согласились, что она была частью детенышей Цаншаня. Как ее старшие, никто не был против того, чтобы дать ей

долю мяса.

Лу Цинюй изначально хотел отказаться, но когда он услышал, что мясо понравилось детенышам, он быстро согласился и положил его в своё хранилище-пространство. Но ему не хотелось получать подачки, поэтому он достал мешок, полный вещей, и бросил его ушастому демону: «Я покупаю его.»

«Но...» Прежде чем демон успел среагировать, Лу Цинюй уже повернулся спиной и ушел. Очевидно, у него не хватило терпения слушать глупости.

Между тем, молодые люди, которые собирались вокруг, чтобы посмотреть на зверя-призрака, теперь подходили к Лу Цинюю и Яо Цзюсяо.

Красивая девушка-кролик-демон подошла к Лу Цинюю, слегка покраснев: «Брат Юй, давно не виделись. Ты меня помнишь? Я Люхуа...»

Лу Цинюй дружелюбно улыбнулся: «Конечно, я помню. Мисс Люхуа, как поживаешь?»

Девушка-кролик покраснела еще больше и застенчиво ответила: «Я в порядке...»

Другие девушки не хотели отставать. Одна из них оттолкнула девушку-кролика в сторону и ласково сказала: «Брат Юй, давно не виделись. Кажется, ты стал очаровательнее, чем когда-либо...»

«Брат Юй...»

Лу Цинюя немедленно окружила группа фанаток.

С другой стороны, несколько других девушек-демонов нерешительно посмотрели на Яо Цзюсяо, окруженного кучей детенышей. Мягкий и милый комочек в его руках значительно разбавил его холодность, сделав его более доступным.

Молодые демоны-мужчины считали Яо Цзюсяо своим кумиром. Теперь, когда они наконец увидели его, они не хотели упускать шанс. После некоторого размышления они, наконец, стиснули зубы и выступили вперед, желая завязать разговор.

Увидев это, девушки тоже последовали их примеру.

Лу Яояо разговаривала со своими друзьями, когда вдруг обнаружила, что ее отца окружает множество старших братьев и сестер.

Когда она взглянула на папу, он тоже был окружен множеством старших сестер.

Значит, папа и отец очень популярны? У этих братьев и сестер действительно был хороший вкус!

Лу Яояо выпятила маленькую грудь от гордости.

«Отец, отец.» Лу Яояо схватила Яо Цзюсяо за рукав. «Иди и поговори с братьями и сестрами.» Лу Яояо была внимательной маленькой девочкой. Она будет играть со своими маленькими друзьями, чтобы ее отец мог свободно веселиться без нее.

Яо Цзюсяо молчал, выражая свой отказ холодным выражением лица.

Лу Яоя была встревожена. Как это может быть нормальным? Каким бы молчаливым ни был отец, ему нужно было подружиться с ними! Общаться с друзьями было так весело, ах!

Лу Яоя посмотрела на другую сторону. Папа там процветал. Он болтал и смеялся, и, очевидно, очень хорошо ладил со своими старшими сестрами. Поэтому она протянула руки к Лу Цинюю и закричала своим молочным голосом: «Папа! Папочка!»

Лу Яоя очень волновалась. Должно быть, из-за того, что она была здесь, отец не мог пойти и завести новых друзей. Поскольку папе было достаточно весело, она не побеспокоила бы его, даже если бы пошла туда, верно?

Лу Цинюй подошел, сопровождаемый группой девушек-демонов.

«Что?»

«Папа, обними!»

Лу Цинюй шагнул вперед и обнял Лу Яоя, говоря: «Разве не он твой любимый, а?»

Лу Яоя сладко сказала: «Вы оба мои любимые!» Она тут же быстро повернула голову: «Папа...» Иди и дружи с ними!

Однако в какой-то момент место стало совершенно безмолвным.

Через некоторое время одна из девушек-демонов дрожащим голосом указала на Яо Цзюсяо: «Отец?»

Девушка-кролик Люхуа тоже подняла палец и недоверчиво указала на Лу Цинюя: «Папа?»

«Вы двое...»

«Они...»

Лу Яоя моргнула и мило сказала: «Да, папа, отец!» Они были ее Отцом и ее Папой!

После короткого молчания —

«Ваааааа!»

Девочки убежали в слезах, совершенно убитые горем.

Лу Яоя была озадачена. Что не так с этими старшими сестрами? Почему они убежали?